— Петир, пойдём, нужно поговорить.

Я последовал за Бринденом в свой дом с улыбкой на лице. Мы без устали работали с момента окончания битвы и моего возведения в рыцарство, убирая тела и складывая их на костер, который наспех соорудили на значительном расстоянии от нового Чардрева... от греха подальше, как говорится.

Сегодня вечером мы зажжем его и устроим небольшой пир. Однако мне еще предстояло сходить за свиньей и оленем. Времени вполне достаточно, чтобы выполнить эту простую задачку.

Когда мы оказались вне слышимости других людей, я тут же спросил:

— О чем ты хотел со мной поговорить?

Хотя в глубине души знал ответ.

- Ты проявил сегодня отменную храбрость.
- Благодарю.
- Но не думай, что я и мои люди забыли о твоей магии. Сурово нахмурился Бринден. Если помнишь, когда я принял тебя в оруженосцы, то потребовал абсолютной честности...

Мне стало не по себе... действительно, пусть открыто я не лгал, но недосказанности между нами накопилось столько, что хватит счесть её полноценной ложью.

— ... тем не менее, — продолжил Черная Рыба, ничуть не смягчившись ни в лице, ни в голосе, — я понимаю, почему ты скрывал свои способности. Я не слепой, Петир, и не идиот. Я догадывался, что с тобой что-то не так, но не задавал вопросов и в какой-то степени даже не хотел знать, что именно происходит, опасаясь истины. Не зря, как оказалось. Однако сегодня ты перешёл черту. Я избавился бы от тебя, как от рыцаря. На твоё счастье, ты вместе с этим проявил храбрость и свершил достойный поступок, тем самым дав мне повод возвести тебя в ранг рыцаря и не доводить ситуацию до крайности. Наслаждайся своим титулом и сегодняшним вечером. И держи в уме, что это наш последний разговор, если обратное не будет угодно богам. Тебе больше не рады ни в Риверране, ни рядом с моей семьей.

Не дожидаясь ответа, он вышел из замка.

Я тупо стоял на месте и смотрел туда, где ещё секунду назад находился Черная Рыба. Его признание... немного шокировало. Я понимал, что он, как последователь Семи, пусть и не особо рьяный, будет не в восторге от зеленовидения или любого другого проявления магии, но не ожидал настолько жёсткой реакции. Хотя оставалась ненулевая вероятность того, что этим

выговором он хотел уколоть меня побольнее, сделать так, чтобы я задумался и в итоге отказался от «злого» пути магии, вернувшись под свет Богов.

А может и нет. В любом случае, я был счастлив.

Это — идеальный исход, самый лучший, который только можно представить и на который я даже не надеялся. Ещё час назад всё зависло на волоске от краха, а сейчас... вполне сносно. Да, моя репутация наверняка пострадает, но всё могло быть намного, намного хуже.

Я испытал настолько сильное облегчение, что чуть не прослезился. Впрочем, уже через пару секунд взял себя в руки и начал раздумывать над последней серьёзной задачей, которая встала передо мной в виду скорого отбытия Бриндена.

Нужно убедить Бена остаться.

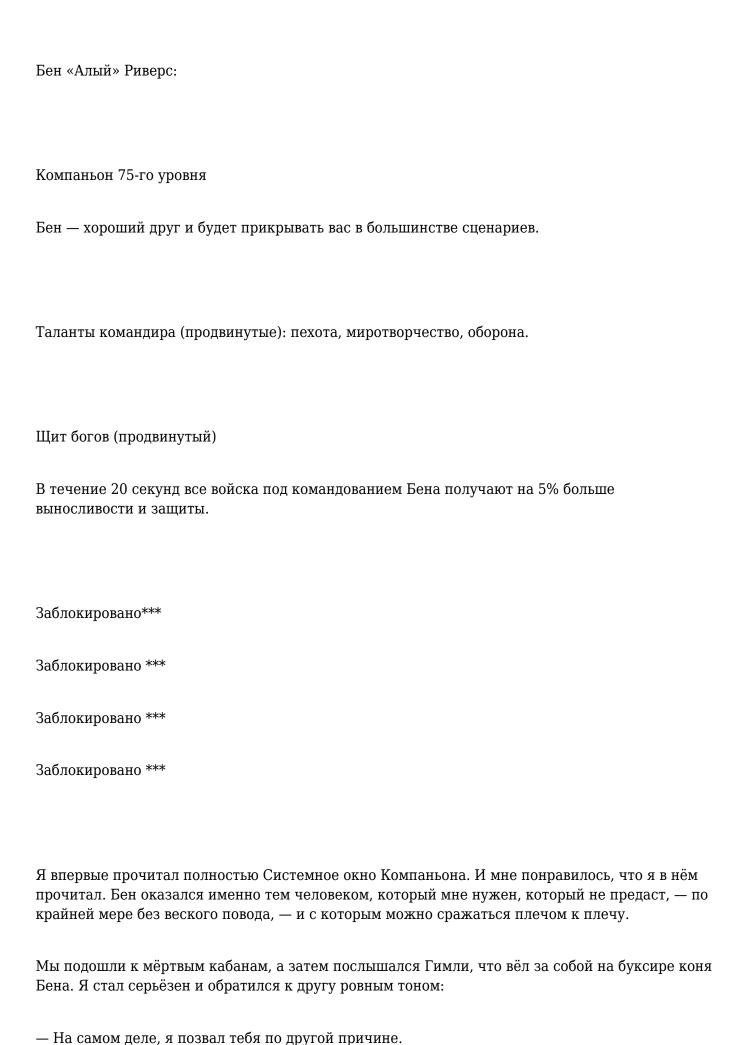
Мне нужен хотя бы один союзник, хотя бы один человек под боком, на которого я могу положиться.

Я задержал дыхание и выпустил стрелу. А вслед за ней ещё одну. Выдохнул. Первый снаряд угодил в глаз жертве и пробил ей мозг, убив на месте. Второй кабан бросился в лес, но не прошёл и пяти шагов, как получил второе сердце, вонзившее глубоко в тушу и задевшее сердце. Он попытался сделать ещё несколько шагов, но упал.

— Да уж... твое умение обращаться с луком впечатляет. Два кабана за десять секунд, потрясающе. — Позвучал голос Бена из-за моего плеча. — Зачем ты вообще взял меня с собой? И как ты узнал, что они здесь?

Я свистнул, достаточно громко, чтобы Гимли услышал и последовал за мной, а затем двинулся вперед через лес, не обращая внимания на убегающих кабанов из стаи.

— Очевидно же — мне нужна ещё одна лошадь, чтобы отвезти туши. — Отшутился я, подружески толкнув кулаком ему в плечо.

Мы нагнулись, подняли тушу и взвалили её на спину лошади. — Бринден и остальные рыцари уезжают завтра. — Сказал я, прервав его на полуслове. — Он видит во мне мерзость и грех. — Продолжил я. — А в рыцари посвятил только для того, чтобы избавиться, при этом не лишив чести. — Сир Бринден не поступил бы так! — Бен бросился на защиту Черной Рыбы. — Он сам об этом рассказал. Пожав плечами, я начал привязывать кабана. Бен тем временем взял паузу и уставился на меня немигающим взглядом. — И почему ты решил поведать об этом мне? Самый сложный момент диалога, который я десятки раз прокручивал в голове. Я повернулся и посмотрел ему в глаза, а затем проговорил так искренне и вместе с тем серьёзно, как только мог: — Я хочу, чтобы ты остался. В голове Алого закрутились шестерёнки. Я был уверен, что он обдумывает мое предложение, и не торопил его с ответом. В конце концов я подвел Гимли к следующей мёртвой дичи. Бен последовал за мной, и мы, не сговариваясь, затащили кабана на спину моего скакуна и привязали его. Молчание начало затягиваться, а вместе с тем — таяла моя уверенность, что Бен примет правильное решение. Пора было вытащить один козырь из рукава. — Я не раскрыл всех снов, что мне снились. — Что еще открылось тебе? — Спросил Бен, заглотив наживку. — То, как мы сражаемся с тобой бок о бок на чудовищной войне. Как мы маршируем, сражаемся и побеждаем рядом с соратниками, имя которых я оставлю в секрете. Я видел славу, которую мы оба обретём, но что еще важнее, землю и золото, которую ты получишь за

Бен вскочил на своего коня, и я последовал его примеру.

Я попытался надавить на бастарда внутри него, рисуя картины прекрасного будущего.

свои подвиги.

